

Читая Историю

Век Москва. - 1994 - 5 авг. - с. 4

«Судьбы ведут того, кто хочет, и тащат того, кто не хочет», — мудро обмолвился римский философ. И в сказанном им есть что-то важное, ключевое для понимания жизненного и творческого пути нашего знаменитого соотечественника Александра Исаевича Солженицына. Изгнанника, вернувшегося наконец на московскую землю.

В автобиографической прозе он сказал на сей счет: «Я в своей жизни эту нависшую руку, этот очень светлый, но от меня зависящий, смысл привык с тюремных лет ощущать. Броски моей жизни я не всегда управлялся понять вовремя, часто по слабости тела и духа понимал их обратно их истинному и далеко рассчитанному значению. Но позже непременно разяснялся мне истинный разум происшедшего — и я только не имел от удивления. Многие в жизни я делал противоположно моей же главной поставленной цели, не понимая верного пути, — и всегда меня поправляло Нечто».

Нет никаких сомнений в том, что Солженицын — человек, напрямую востребованный историей. Услышавший ее внутренний голос раньше и чутче своих современников. И отозвавшийся на него всей могучей конституцией своего ума, таланта и совести. Ему удалось очень многое, удалось непомерное: угадать главную правду своего времени. Дознаться до нее и воплотить в своих произведениях.

Исполнилось ли его призвание, исчерпалась ли его миссия, в которую он так непоколебимо верил и верит? Чем обернется для него как художника и гражданского деятеля испытание реальностями новой России? Бог весть.

Задумаемся лучше над документами из фондов ЦХСД, показывающими, как начинался Солженицын, как он вырастал в того, кого мы воочию увидели совсем недавно у себя на Родине.

Паркер сказал, что он как переводчик этой повести на английский язык решил после всех трудностей, с которыми он столкнулся при публикации ее в Англии, отразить свое «победу» над американскими пиратами, претендовавшими на монопольное распространение этой книги в странах, говорящих на английском языке. Поэтому на этот не-большой прием он пригласил Солженицына, Акаева, Чаво-ского, Леонова и двух редакторов из журнала «Иностранная литература», которые помогли ему в переводе этой по-вести. Он хотел бы также, чтобы и сотрудники из отдела печат-ми МИДА тоже присутствовали на этом небольшом торже-стве.

Паркер еще раз подчеркнул, что он устраивает этот при-ем с единственной целью отпраздновать свою «победу» как переводчика этой книги и не придает этому «торжеству» ка-кого-либо другого значения, тем более политического.

Повторил, что акцентировать внимание только на пове-сти Солженицына и устранив по этому поводу специаль-ный прием, по моему мнению, неправильно. «Празднест-во» в честь выхода в свет только одной повести означает иг-норирование других, не менее достойных произведений со-ветской литературы последнего времени.

Паркер сказал, что он понимает это.

На беседе присутствовал 3-й секретарь отдела т. Логи-нов Н. Н.

Заведующий отделом печати МИД СССР Л. ЗАМЯТИН.

Если даже для такого языкового читателя, как А. Твардовский, Солженицын был воплощением меч-ты о «художнике-свидетеле из каторжного ада, кото-рый показал бы, что для настоящего искусства нет за-претных тем и правды победительна» (В. Лакшин), то можно себе представить, каким откровением были его произведения для изголодавшихся по правде про-стых людей. Один из них, заключенный из Коми АССР, написал в «Новый мир»: «Я считаю «Один день» почти Библией, ибо несправедливые человеческие мучения создали по-моему Библию и Евангелие». То исключительное положение, которое фактически за-нял в литературе Солженицын, не могло не задевать за живое прежде всего братьев-писателей. Наряду с множась благожелательными откликами нарас-

рам, которые санкционировали применение к нему мер пресечения, не дали никакого видимого результата, равно как и усилия Твардовского. Фактически ни к чему не привело и его стремление решить проблемы своего су-ществования в качестве литератора через Союз писате-лей. Единственным зримым последствием его Письма IV Всесоюзному съезду Союза советских писа-телей была поддержка его позиции 100 литераторами страны и оглушительный отклик, который получило это письмо в западных средствах массовой информации.

Солженицын переходит на полуподпольный образ су-ществования, ни на день не прекращает своей работы. Он завершает monumentalный «Архипелаг ГУЛАГ», при-ступает к своему главному произведению Р-17 («Крас-ное колесо»). В 1968 году на Западе появляются его ро-маны «В круге первом» и «Раковый корпус». Солжени-цын получает мировое признание как живой классик русской литературы, избирается членом различных ака-демий во многих странах.

Между тем ЦК КПСС и Секретариат ЦСП готовили свой ответный ход. Осенью 1969 года Солжени-цына исключают из Союза писателей. Нис-ходящие документы проливают свет на закулисную сторону собы-тий.

демонстрировать, разрушить нашу систему идей, опорочить заветы социализма».

С. Соболев, Л. Татаринова, В. Федоров говорили о том, что Солженицын возведен на Западе в разряд «пророка» контрреволюции, а его молчание не может расцениваться иначе, как попарение элементарных понятий о граждан-ственности, чести и долге советского человека.

А. Барто в своем выступлении, в частности, сказал, что если Солженицын так дорожит поддержкой и похвалами Запада, то, может быть, ему следует выехать за пределы Со-ветского Союза.

Особую позицию на секретариате занял секретарь правле-ния Союза писателей РСФСР, первый секретарь Ленин-градского писательского организации Д. Гранин. Он пытался смягчить остроту политических оценок поведения Солжени-цына, говорил о высоких достоинствах его произведений, настаивал на своем выступлении, в частности, сказал, что если Солженицын так дорожит поддержкой и похвалами Запада, то, может быть, ему следует выехать за пределы Со-ветского Союза.

После всестороннего обмена мнениями состоялось голо-сование. За утверждение постановления Рязанской пи-сательской организации об исключении Солженицына из чле-нов Союза писателей СССР проголосовали десять секретарей правления Союза писателей РСФСР, один (Д. Гранин) от-голосования воздержался. (..)

Докладывается в порядке информации.

Зав. Отделом культуры (В. Шауро) 3 декабря 1969 г.

К документу прилагается записка Секретариата ЦК КПСС П. Н. Демичева: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС, а также т. Степанова В. И.»

ЦК КПСС 20 ноября 1969 г.

18 ноября с. г. в Союз писателей СССР была получена следующая телеграмма: «Константину Федуну. Возмущены и потрясены известием об исключении из Союза писателей СССР большого всемирно уважаемого писателя Солжени-цына. Просим Вашего личного вмешательства для восста-новления его в правах члена, тем самым Вы выступите против весьма достойного сожаления и затнувшегося пре-слеования одного из наших самых выдающихся коллег. Пен. Давид Карвер». 19 ноября была получена «поправка» к этой телеграмме, в которой к ней добавлялась подпись Пьера Эммануэля, президента Пена.

Секретариат Правления СП СССР полагает целесооб-разным дать на эту телеграмму следующий ответ: «Д. Карверу, ген. секретарю Пен-клуба. Считаю Вашу теле-грамму недопустимой и беспрецедентным вмешатель-ством во внутренние дела Союза писателей СССР, исключительной компетенцией которого являет-ся соблюдение собственного устава. Константин Федун».

В случае одобрения считали бы полезным пере-дать текст этой телеграммы зарубежной прессе через АПН или ТАСС.

Присоединяю.

Секретариат Правления Союза писателей СССР В. Озеров

К документу прилагается записка Секретари-та ЦК КПСС П. Н. Демичева: «Срочно. тов. Шауро В. Ф.».

ЦК КПСС 3 декабря 1969 г.

По поступающим в Комитет госбезопасности данным, подавляющее большинство советских людей, в том числе деятелей литературы и ис-кусства, с одобрением относятся к принятому в отношении СОЛЖЕНИЦЫНА решению.

Характерными являются, например, следующие высказывания. Писатель С. ЗАЛТЫН (г. Новоси-бирск): «В отношении таких, как СОЛЖЕНИЦЫН, на-до применять заповедь, по которой можно лишить от-дельных лиц, провинившихся нежелательную деятель-ность, гражданства СССР и высылать их из страны. Для Советского Союза это было бы политически бо-лее выигрышно, так же, как и запрещение возвра-щаться в СССР таких лиц».

Прозаик Е. ЛЕВАКОВСКАЯ (г. Москва): «Я читала стенограмму исключения СОЛЖЕНИЦЫНА в Рязани, написанную им самим».

Такую вещь написать и пустить по рукам мог только враг. Искренне жалею о том, что его не ис-ключили гораздо раньше».

Ответственный секретарь журнала «Октябрь» Ю. ИДЛШКИН (г. Москва): «Исключение СОЛЖЕНИЦЫ-НА из Союза писателей — это лучший подарок к на-ступающему Октябрю».

Литовский писатель МААРУКАС: «Ни одна птица не сорит в своем гнезде. СОЛЖЕНИЦЫН заслужил такое отношение к себе».

Резко отрицательную оценку так называемому открытому письму СОЛЖЕНИЦЫНА Союзу писате-лей РСФСР дал А. ТВАРДОВСКИЙ: «Это просто ан-тисоветская листовка. Автор ее — самодушья. И объяснить это состоянию аффекта у нас не удается, это совершенно невообразимо».

Отдельные творческие работники выражают по-желание быть более осведомленными о содержа-нии неопубликованных в нашей стране произведе-ний СОЛЖЕНИЦЫНА и причинах его исключения.

Писатель В. ПАСЕРНИКОВ (г. Ленинград): «Я не одобряю СОЛЖЕНИЦЫНА, но извиняю его исключение. Со-лженицын — человек, который не может не бороться. Аналогичное мнение придерживается В. КЕЛЛИН-СКАЯ, которая выразила сожаление о том, что писа-тели «лишены подробной информации о мотивах ис-ключения СОЛЖЕНИЦЫНА и его поведения, у них нет возможности ознакомиться с текстом письма СОЛЖЕНИЦЫНА в Союз писателей РСФСР».

По мнению некоторых писателей, к СОЛЖЕНИ-ЦЫНУ следовало бы применить другие меры.

Например, писатель Г. МАКСИМОВ (г. Москва) заявляет: «Более эффективной акцией против СОЛ-ЖЕНИЦЫНА было бы не исключение, а выдворение его из пределов Советского Союза, потому что СОЛЖЕНИЦЫН нужен нашим противникам, когда он здесь и пытается опре-деленной информацией извлекать выгоду из границей — к нему так же, как и к ТАРСИСУ, был потерян всякий интерес».

Вместе с тем некоторые представители творческой ин-теллигенции отрицательно относятся к факту исключения СОЛЖЕНИЦЫНА из Союза писателей.

Писатель Ф. АБРАМОВ (г. Ленинград): «Кочетовы про-щайте, Кочетовым зеленая улица, Кочетовы патристы, а СОЛЖЕНИЦЫНА — вон».

«Новая закрутка? Демонстрация наших побед на пути к юбилею?»

Литературовед Л. ЧУКОВСКАЯ: «Исключение СОЛЖЕНИ-ЦЫНА из Союза — это новые страницы позора в советской литературе».

Писатель Г. ГРЕКОВА (г. Москва): «На всех нас ложится суровая ответственность за это решение, и поэтому мы не можем молчать».

Заслуженный артист РСФСР С. ЮРСКИЙ (г. Ленинград): «Лупо было исключить СОЛЖЕНИЦЫНА из Союза писате-лей, ибо так исключение системы можно исключить из русской литературы только формально».

Литературный переводчик Т. ЛИТВИНОВА (г. Москва): «СОЛЖЕНИЦЫН — это народный писатель, и для его исклю-чения необходим особый чрезвычайный съезд».

Писатель В. БАХТИН (г. Ленинград): «СОЛЖЕНИЦЫН яв-ляется совестью нашей литературы, его исключение — во-площение безобразия и беззакония».

Поэт В. СОСНОРА (г. Ленинград): «СОЛЖЕНИЦЫНА ис-ключать из Союза не следовало. Рязанские писатели, сде-лавшие под нашим выходящими государственными или партийными органами».

Главный режиссер театра «Современник» О. ЕФРЕМОВ: «Исключение СОЛЖЕНИЦЫНА из Союза писателей является политическим жестом».

Писатель А. ТЕРСКИЙ (г. Москва): «Исключение СОЛ-ЖЕНИЦЫНА — позорный факт, равного которому нет в исто-рии. Даже известное исключение М. ГОРЬКОГО из императорской Академии наук меркнет по сравнению с этим по-ступком. СОЛЖЕНИЦЫН — человек с огромными, талантли-выми писателем России нашего времени».

Украинский писатель В. МИНКО: «У СОЛЖЕНИЦЫНА о-громная поддержка на Западе. Что скажут там, если мы вот так будем размахивать дубинами в литературе? Ну, что сде-лают СОЛЖЕНИЦЫН и его друзья? В 80-е годы он да-вал за границу печатать свои книги. Он этого не отрицал. Давал, потому что здесь, в его стране, его не хотят печат-ать. Он писатель, он имеет право видеть свой труд напе-чатанным».

В адрес отдельных известных советских писателей, ли-тературных газет и журналов, писательских организаций, согласно имеющимся данным, стали поступать письма, ча-ще анонимные, в которых наряду с протестами против ис-ключения СОЛЖЕНИЦЫНА из Союза писателей сосре-доточены клеветнические утверждения.

В результате принятых мер установлен автор 9 теле-грамм клеветнического содержания, поступивших от имени вымышленных лиц в Союз писателей СССР и г. Шевченко Французской области. Им оказался ГОРБУНОВ, 1942 года ро-ждения, беспартийный, электр. Жилищно-коммунального управления Прикарпийского горнометаллургического ком-бината.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета госбезопасности АНДРОПОВ

Реакция мирового общественного мнения на исключе-ние Солженицына носила взрывной, непримиримый ха-рактер. Свой голос в его защиту возвысил известный французский культуролог и публицист Ж. Ж. Моравиа. Луи Арагон, Жан-Поль Сартр, Берtrand Рассел, Грэм Грин, Артур Миллер, Джон Стейнбек и другие. Ответ тех, кто не усомнился в справедливости исключения Солженицына, был до-каса примитивен: «Исключение Солженицына из СП — внутреннее дело Советского Союза».

Как будто дело не является достоянием не только своего государства, но всего человечества, общечело-веческой ценностью в точном, непотопляемом смысле этого слова. Летом 1970 года большая группа французских интеллектуалов из гора в Франсуа Мориа-ном выдвинула Александра Солженицына кандидатом на Нобелевскую премию по литературе. Осенью она бы-ла ему присуждена. Это было кульминацией, но не фи-налом. Судьбы продолжали вести Солженицына к его дальней цели.

Комментарии Сергея Земляного.

Составление и публикация Анатолия Петрова.

Редакция «ВМ» выражает признательность работни-кам «ВМ» за их работу над публикацией. А. Горь-кого за содействие в подготовке данной публикации.

одно слово правды весь мир не верит

ЦК КПСС 6 августа 1962 г.

Дорогой Никита Сергеевич!

Я не смел бы возможным посягать на Ваше время по ча-стному литературному делу, если бы не этот позитиве ис-ключительный случай.

Речь идет о поразительно талантливой повести А. Солже-ницына «Один день Ивана Денисовича». Автор этого авто-ра сик пор никому не было известно, но автор может стать одним из замечательных имен нашей литературы.

Это не только мое глубокое убеждение. К единодушной высокой оценке этой редкой литературной находки моими соредактерами по журналу «Новый мир», в том числе К.А. Федина, присоединились и голоса других видных писате-лей и критиков, имевших возможность ознакомиться с нею в рукописи.

Но в силу необходимости жизненного материала, освещае-мого в повести, я испытываю настоятельную потребность в Вашем совете и одобрении.

Одним словом, дорогой Никита Сергеевич, если Вы най-дете возможным уделить внимание этой рукописи, я буду счастлив, как если бы речь шла о моем собственном про-изведении.

И хочу надеяться, что, обращаясь с этой просьбой, я не злоупотреблю Вашим дорогим для меня добрым отноше-нием.

А. Твардовский

На письмо помета: «В архив»

Тов. Хрущев Н. С. читал. Сказал, что вопрос о публика-ции этой повести надо будет обсудить на Президиуме ЦК. По-сле этого соответствующие указания он даст сам товари-щам, которые занимаются в ЦК КПСС вопросами лите-ратуры. Эту рукопись читал также и тов. Микоян А. И.

сентябрь 1962 г. Вл. Лебедев».

Выход в свет одиннадцатого, ноябрьского номера «Нового мира» за 1962 год с «Иваном Денисовичем» стал важнейшей литературной и политической сенса-цией, эхо которой разнеслось по всему миру. Хрущев фак-тически вынудил Президиум ЦК КПСС молчаливо, стис-нув зубы, поддержать публикацию повести. Однако ап-парат мгновенно оценил ту колоссальную опасность для партийной доктрины, которую представляла высказы-ваемая в ней горькая правда о человеке и обществе при социализме. О характере первых идеологических реакций аппарата можно судить по приводимым ниже докумен-там.

ЦК КПСС 30 ноября 1962 г.

Опубликование повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» («Новый мир», № 11, 1962 г.) буржуазная печать пытается использовать для очередной клеветнической кампании против Совет-ского Союза.

В связи с этим объединенная редакция газеты «Московские новости» («Москву Ньюс», «Нувель де Моску» и «Новедатес де Моску») просит разреше-ния опубликовать перевод повести А. Солженицы-на, сопроводив ее редакционной статьей, в кото-рой дать правильную оценку этой повести и тем самым нейтрализовать клеветнические высказы-вания буржуазной печати.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союз-ным республикам поддерживает предложение объединенной редакции «Московские новости».

Присоединяю.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам (А. Егор-ов)

Зав. сектором Отдела (Т. Куприков)

На записке резолюция: «Согласиться. М. Суслон».

«Главному редактору газеты «Москву Ньюс» т. Ломко Я.А. сообщено 3 декабря 1962 г.

Т. Куприков А. Егоров 6.12.62

17 декабря 1962 года состоялась первая встреча ру-ководителей партии и правительства с творческой ин-теллигенцией под руководством и при непосредствен-ном участии Н.С. Хрущева — так сказать, соло для голо-са политического лидера в сопровождении идеологиче-ского оркестра. Присутствовавшего на ней Солженицы-на Твардовский познакомил с Хрущевым, который одоб-рил его предложение о публикации повести. В целом же встреча была ознаменована резким усилением нажима на творческую интеллигенцию, разномыслие молодых ху-дожников и литераторов, новым завышением гаек. Отсюда нынче в отношении к Солженицыну, проявляю-щаяся в записи беседы Л. Замятинна с переводчиком по-вести Р. Паркером.

Из дневника Замятинна Л. М. 29 января 1963 г.

Запись беседы с московским корреспондентом английской газеты «Ньюстейтен» Ральфом Пар-кером

29 января 1963 года

По указанию Идеологического отдела ЦК КПСС (г. Рома-нов) пригласил Паркера в отдел печати. Сказал, что был несколько удивлен полученным от него, Паркера, при-глашением на прием, чтобы «отпраздновать выход в свет по-вести Солженицына «Один день Ивана Денисовича» на ан-глийском языке». Заметил, что Паркеру, конечно, известна высокая оценка этой повести, данная в нашей печати. Од-нако эта повесть — не единственное произведение, которое заслужило столь высокую оценку советской общественно-сти. В последнее время в СССР вышло много книг, которые по достоинству были оценены советскими людьми. Под-черкнул, что делать акцент только на повести Солженицы-на и устранив по этому поводу специальный прием, по мое-му личному мнению, не совсем правильно.

тает волна критики его произведений.

Две эти тенденции в общественном сознании схлест-нулись в противоположные в связи с выдвиганием в 1964 году «Новым миром» и ЦИЛПИ повести «Один день Ива-на Денисовича» на соискание Ленинской премии. Под мощным давлением партийного аппарата премия поде-лилась между двумя произведениями. Как сообщается в ЦК КПСС 24.04.64, сразу после проведения голосования из Коми-тета по Ленинским премиям, «всесамые существенные не-достатки» в его работе «проявились особенно резко при обсуждении повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». В дискуссиях на секционных и пленарных заседаниях с большой активностью навязывались одно-сторонние суждения об этой повести, делались попытки противопоставить повесть всей советской литературе как действительно выражение главной линии ее разви-тия в настоящий период. Такую точку зрения особенно активно проводил А. Твардовский.

В выступлениях А. Твардовского, В. Зарьина, М. Ульянова выра-зились стремление придать дискус-сии определенный политический характер». Особенно восторжничал идеологический актив «различно-го рода толки и инсинуации» сре-ди интеллигенции.

Будительное следило за этими «толками и инсинуациями» недрем-лянное око КГБ. 20 августа 1965 года в ЦК КПСС была отпущена записка за подписью Председате-ля КГБ СССР В. Семичастного и Генерального прокурора Р. Руден-ко, в которой сообщалось: «Докла-дываем, что с осени 1964 года стало фиксироваться распростра-нение среди некоторых групп творческой интеллигенции и моло-дежи анонимного документа, из-вращения анализирующего основ-ные идеи повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича»

В анонимном документе автор стремится доказать, что повесть «Один день Ивана Денисовича» имеет важное значение, т. к. раскрывает не только жизнь кон-кретного исправи-тельно-трудо-вого лагера, а яв-ляется по суще-ству отражением одного из совет-ского общества».

Далее сообще-но, что этим автором является близкий знакомый пи-сателя В. Л. Теуша, который враждебно настроен по от-ношению к Советской власти и проявляет большую ак-тивность в пропаганде и распространении идеино-порочных произведений писателя Солженицы-на. В самом деле, на московской квартире Теуша Сол-женицын держал, как он выражался, «свой личный ар-хив», в том числе лагерные стихи, пьесы «Пир победите-лей» и «Республика труда», роман «В круге первом».

Руденко и Семичастный предлагают возбудить уголов-ное дело против Теуша, допросить его, провести обыски в местах хранения неопубликованных произведений Солженицына. «Такая мера позволит пресечь вредную деятельность Теуша и связанных с ним лиц, неизбежно приведет к общественной изоляции Солженицына, по-сле чего можно будет решить вопрос о мерах по локали-зации его идеино-порочного влияния». На записке резо-люция: «Согласиться. П. Демичев, А. Шелетин (думаю, что на это решение ЦК не требуется)». Д. Устинов, Н. Подгорный, Ю. Андропов, А. Рудакос. Время для прове-дения этой акции было выбрано очень точно: группиро-ка «железного Шурика» (А. Шелетина), сдавшего пер-вого писателя страны с головой органам, готовилась к решению повороту назад, к сталинизму. Первым делом нужно было как следует приструнить интеллиген-цию в сентябре последует аресты Даниэля и Синяско-го, обыски на квартирах Теуша и Зильберберга, где хра-нились рукописи Солженицына. Над головой писателя был занесен меч, который так и оставался вплоть до его недобровольной эмиграции.

За этим последовала кампания публичной травли Солженицына, массивной клеветы на него, прежде всего по пропагандистским каналам. Им же стало ис-пользовано в газет и журналов: лишь Твардовский (в Соборании сочинений) да Лакшин (в ноябрьской ста-тье) осмеливались употребить его не в бранном смис-ле. Новые большие работы Солженицына, «полюбониче-ские», как он сам определял, романы «В круге первом» и «Раковый корпус», не могли найти издателя на Родине писателя. Его попытки апеллировать к партийным лиде-

рам, которые санкционировали применение к нему мер пресечения, не дали никакого видимого результата, равно как и усилия Твардовского. Фактически ни к чему не привело и его стремление решить проблемы своего су-ществования в качестве литератора через Союз писате-лей. Единственным зримым последствием его Письма IV Всесоюзному съезду Союза советских писа-телей была поддержка его позиции 100 литераторами страны и оглушительный отклик, который получило это письмо в западных средствах массовой информации.

Солженицын переходит на полуподпольный образ су-ществования, ни на день не прекращает своей работы. Он завершает monumentalный «Архипелаг ГУЛАГ», при-ступает к своему главному произведению Р-17 («Крас-ное колесо»). В 1968 году на Западе появляются его ро-маны «В круге первом» и «Раковый корпус». Солжени-цын получает мировое признание как живой классик русской литературы, избирается членом различных ака-демий во многих странах.

Между тем ЦК КПСС и Секретариат ЦСП готовили свой ответный ход. Осенью 1969 года Солжени-цына исключают из Союза писателей. Нис-ходящие документы проливают свет на закулисную сторону собы-тий.

ЦК КПСС 6 ноября 1969 г.

Об исключении из Союза писате-лей СССР А. Солженицына

4 ноября с. г. в г. Рязани состоялось очередное собра-ние Рязанской пи-сательской органи-зации, на которой обсуждалось по-становление секрета-риата Союза пи-сателей РСФСР «О мерах по усилению идейно-воспита-тельной работы

среди писателей республики». С информацией выступил секретарь правления Союза писате-лей РСФСР т. Таурин.

На собрании, за исключением большого З. Сафонова, присутство-вали все члены Рязанской писа-тельской организации (включая А. Солженицына).

Писатели-коммунисты Матуш-кин, Родин, Левченко, Баранов, беспартийный Маркин, решительно осудив факт измены Родины пере-рождения Кузнецова, подвергли резкой критике антибратские по-ведение члена Рязанской писа-тельской организации А. Солжени-цына и единодушно высказались за исключение его из членов Сою-за писателей СССР.

Выступивший в ходе собрания А. Солженицын отказался отвечать на предъявленные ему обвинения в антибратских поведении, на-тался поглотить участников собра-ния, демагогически заявляя, что, когда общество страдает тяжелой болезнью, признание писателя — вскрыть ее язвы».

Участники собрания дали отпор недостойным выпадам Солженицына, его стремлению за-путать вопрос о долге и ответственности писателя.

В присутствии Солженицына было единогласно принято решение об исключении его из Союза писателей СССР со-следующей формулировкой: «Собрание считает, что поведе-ние члена СП СССР, члена Рязанской организации А. Солженицына носит антиобщественный характер, в корне противоречит принципам и задачам, сформулированным в Уставе Союза писателей СССР, и постановляет:»

За антиобщественное поведение, противоречащее целям и задачам Союза писателей СССР, за грубое нарушение основных положений Устава Союза писателей СССР исклю-чить из членства члена Союза писателей СССР, просить секретариат Союза писателей РСФСР ут-вердить это решение.

Решение Рязанской писательской организации рассмат-ривалось секретариатом СП РСФСР 5 ноября с. г. в соста-ве: Л. Соболев (председатель), Г. Маркин, М. Татаринова, Ф. Таурин, А. Кешоков, В. Федоров, А. Барто, Д. Гранин, В. Панков, В. Закруткин, С. Хакимов.

Несмотря на неоднократные официальные приглашения, Солженицын на заседание секретариата не явился.

Председатель правления Союза писателей РСФСР т. Со-болев Л. С. подчеркнул, что А. Солженицын на протяжении двух с половиной лет, прошедших со времени Всесоюзного съезда писателей, не выполнил требования Союза писате-лей СССР, советских общественных организаций и публици-стических организаций, организованной на Западе вокруг его имени и творчества. Л. Соболев напоми-нул, что на собрании партийной группы писателей Москвы 21 октября т. г. был поставлен вопрос о невозможности дальнейшего пребывания А. Солженицына в рядах Союза писателей СССР, просить секретариат Союза писателей РСФСР ут-вердить это решение.

Секретарь Союза писателей СССР т. Воронков информировал секретариат об уходе на Запад всех документов и писем, которые адресовались Союзом писателей лично Солженицыну.

Т. Марков, Закруткин, Панков, Хакимов отметили, что общественность нашей страны, а также писатели стран социалистического содружества давно выражают недоумение по поводу пребывания в рядах советских писателей чело-века, чье поведение не отвечает нормам и требованиям, предъявляемым к советскому литератору.

Тов. Панков в своем выступлении отметил тенденциозное восприятие соображений А. Солженицына, используемое враждебной пропагандой для оказания морального давле-ния на писателей СССР. В их выступлениях, произнесенных ду-хом партийности, было убедительно показано идейное от-ступничество А. Солженицына от целей и задач Союза пи-сателей СССР, нарушение им основных положений Устава Союза писателей СССР. Выступавшие подчеркивали, что Солженицын уже давно противопоставил себя Союзу пи-сателей, злоупотребляя выдержкой и терпением писатель-ского организации, попустительствовал разнузданной анти-советской шумихе вокруг своего имени, поднятой западной пропагандой.

Секретарь Союза писателей СССР т. Воронков информировал секретариат об уходе на Запад всех документов и писем, которые адресовались Союзом писателей лично Солженицыну.

Т. Марков, Закруткин, Панков, Хакимов отметили, что общественность нашей страны, а также писатели стран социалистического содружества давно выражают недоумение по поводу пребывания в рядах советских писателей чело-века, чье поведение не отвечает нормам и требованиям, предъявляемым к советскому литератору.

Тов. Панков в своем выступлении отметил тенденциозное восприятие соображений А. Солженицына, используемое враждебной пропагандой для оказания морального давле-ния на писателей СССР. В их выступлениях, произнесенных ду-хом партийности, было убедительно показано идейное от-ступничество А. Солженицына от целей и задач Союза пи-сателей СССР, нарушение им основных положений Устава Союза писателей СССР. Выступавшие подчеркивали, что Солженицын уже давно противопоставил себя Союзу пи-сателей, злоупотребляя выдержкой и терпением писатель-ского организации, попустительствовал разнузданной анти-советской шумихе вокруг своего имени, поднятой западной пропагандой.